

Глава 16

«Срочные новости!! Свежая информация о Нин-Ростке! Кто хочет услышать? Ещё один полный разворот на 360 градусов!»

«Я видел слив! Кто-то заметил, как Пу Дарси нёс его в медпункт!»

«И не только — там был ещё и президент студсовета!»

«Шэнь Линсы вернулся?»

«Он только что приехал и сразу пошёл к нему! Сейчас он в медпункте!»

«...Ну, это, наверное, просто исполнение обязанностей президента, да? Шэнь Линсы всегда умел разруливать такие ситуации».

«А что тогда с молодым господином Пу?»

«Эм... может, он просто проведать своего маленького напарника?»

Нин Сун узнал Шэнь Линсы с первого взгляда.

Говорил и держался он именно так, как и положено президенту студсовета.

У него было лицо, в которое тайком влюбилась бы любая девушка, — классический образ старшего, выдающегося ученика. Тонкие круглые очки выгодно отличали его от привычных «холодных, манипулятивных злодеев в очках». Он выглядел одновременно молодо и уверенно.

По сравнению с напыщенным, «павлинообразным» Чжоу Лу, стоявшим рядом, Шэнь Линсы казался куда спокойнее и сдержаннее. Его улыбка, обнажавшая ровные белые зубы, была тёплой, но не чрезмерной.

«Это наш президент студсовета» представил его Чжоу Лу.

Нин Сун приподнялся на кровати: «Здравствуйте, президент».

Шэнь Линсы улыбнулся: «Я только что вернулся и услышал, что ты заболел, вот и пришёл проведать. Уже лучше? Я спросил у врача, у тебя пневмония».

«Уже намного лучше» ответил Нин Сун и бросил взгляд на людей позади Шэнь Линсы. Все они

были ему незнакомы, в серых костюмах. У некоторых галстуки были, у некоторых нет.

Судя по внимательным взглядам, они видели его впервые.

«Ты здесь один?» Шэнь Линсы огляделся. «Где твои...»

Не успел он договорить, как за его спиной раздался голос: «Пу Ю?»

Нин Сун обернулся и увидел Пу Ю, входившего с ланч-боксом в руках. Тот почти не обратил внимания на Шэнь Линсы и остальных.

Первым заговорил Шэнь Линсы: «Пу Ю? Что ты здесь делаешь? Где твой староста?»

Пу Ю поставил еду на тумбочку у кровати: «Не стал его оставлять. Я взял отгул».

Потом он посмотрел на Шэнь Линсы.

При всей утончённой и красивой внешности Пу Ю его взгляд, лишённый улыбки, оставался холодным.

Шэнь Линсы улыбнулся: «Услышал, что новый ученик заболел, вот и решил проведать».

«Простыл. Пневмония» коротко сказал Пу Ю.

Судя по всему, они были хорошо знакомы: Пу Ю редко говорил с кем-то так много.

В комнате становилось слишком тесно, поэтому они вышли наружу, чтобы продолжить разговор. Нин Сун тем временем заметил, что его капельница почти закончилась, и нажал кнопку вызова.

Вскоре Пу Ю вернулся вместе со школьным врачом.

«Сегодня после обеда отдохни» сказал врач. «Приходи снова вечером».

«Ему придётся ставить капельницы и дальше?» спросил Шэнь Линсы.

«У него слабый иммунитет, воспаление так быстро не уйдёт. Наверное, придётся и завтра» ответил доктор. «Мальчик мой, ты слишком худой. Вот почему у тебя такой низкий иммунитет».

В обед в столовой на втором этаже Ли Ю сидел с телефоном, который передал ему Лю Фан.

«Думаешь, этот новый особый ученик поступил по связям?»

Он пролистал ленту и показал Ли Ю фото с форума школы: «Никогда раньше не видел, чтобы молодой господин Пу так близко общался с кем-то».

Ли Ю бросил взгляд на экран: на снимке Пу Ю и Нин Сун шли к общежитию № 4, а в руках у Пу Ю был ланч-бокс.

Была перемена, по кампусу толпились студенты, многие украдкой поглядывали на них.

В общежитии, Нин Сун и Пу Ю обедали молча.

Нин Сун ел кашу, судя по вкусу — морскую: он нашёл в ней кусочек креветки. Упаковка выглядела дорогой — наверняка из лавок на «гастрономической улице». У Пу Ю была та же каша, но ещё и несколько закусок.

«Тебе хватило?» спросил Нин Сун.

Богатые, оказывается, так мало едят!

«Хм» тихо отозвался Пу Ю. «Ты не наелся?»

«Наелся» ответил Нин Сун. «Просто заметил, что ты ешь очень мало».

«У меня не очень аппетит» сказал Пу Ю.

Он поднялся, закрыл ланч-бокс и аккуратно протёр стол салфеткой.

Юноша протирал стол так тщательно, что Нин Суну становилось всё более неловко.

Когда Пу Ю наконец собрал всё в пакет и поднял голову, Нин Сун сказал: «Тебе стоит вернуться. Не нужно сидеть со мной всё время. Я уже чувствую себя лучше. Потом придёт Цяо Цяо».

«Хочешь, чтобы с тобой сидел Цяо Цяо?» спросил Пу Ю.

«А?»

«Цяо Цяо слишком шумный, тебе будет трудно отдыхать. Лучше поднимись наверх и спи. А я останусь здесь и почитаю».

«У меня же после обеда занятия».

«Первым уроком после обеда – физкультура, туда можно не идти. На второй урок я пойду с тобой» сказал Пу Ю, потом немного помолчал и добавил: «Если не хочешь, чтобы я оставался, пусть придёт Цяо Цяо».

С этими словами он поднял пакет и направился к двери.

«Можешь оставаться» сказал Нин Сун. «Я просто не хочу тебя утруждать».

«Хм» спокойно ответил Пу Ю. «Я знаю. Это не обуза. Тётя Лю попросила меня позаботиться о тебе».

Сказав это, он открыл дверь и вышел.

Его не было около двадцати минут. Вернувшись, он принёс ноутбук и несколько книг.

Нин Сун уже лежал в постели. Увидев его, он невольно опустил взгляд.

Пу Ю ничего не сказал, просто сел внизу.

Он был очень тихим.

Нин Сун слишком много спал утром, поэтому днём сонливости не было. Его телефон завибрировал; он достал его из-под подушки и увидел целую серию сообщений.

Наверху списка было уведомление от Цяо Цяо:

«Ты лучше себя чувствуешь?»

«Температура прошла», — ответил Нин Сун.

«Это хорошо. Пу Дарси ушёл?»

«Нет».

Цяо Цяо прислал многоточие, а потом спросил:

«А что он там вообще делает?»

«Я бы и сам хотел знать», — ответил Нин Сун, затем украдкой взглянул вниз — и увидел лишь макушку Пу Ю.

Редко выпадало видеть макушку Пу-великана.

Лёжа обратно, Нин Сун вдруг вспомнил, что Пу Ю говорил про сообщения.

Переключившись на мессенджер, он действительно обнаружил несколько непрочитанных.

Два из них — от Цяо Цяо, отправленные после неудачных звонков.

Он открыл диалог с Пу Ю.

Вопросительный знак — отправлен в тот момент, когда он только заснул.

Через несколько минут — ещё один вопросительный знак.

Около одиннадцати часов Пу Ю написал: «Уснул?»

Похоже, Пу Ю был поражён тем самым ласковым прозвищем!!

Имя Пу Ю звучало так же, как «рыба» (鱼), так что он что, решил, что «Маленькая рыбка» — это флирт?!

О нет.

Некому было поделиться этим позором, поэтому Нин Сун обратился к [рыба-нож].

Он зашёл на игровой форум — и там его тоже ждали непрочитанные сообщения.

??

Нин Сун был слишком занят сплетнями, чтобы вдаваться в подробности. Он закашлялся и быстро начал печатать:

«Спасай! Спасай! Маленькая рыбка, ты вчера подставила меня так жёстко!!»

Он накатал длинное сообщение, изливая душу [рыба-нож] о том, как ошибочно отправил прозвище, и добавил:

«Он ведёт себя странно сегодня. Вдруг неправильно понял? Я вообще не понимаю, что у него в голове! Сидит рядом, а у меня будто мурашки по коже. Обычно он молчаливый, а тут — какой-то другой! Аааа, когда же он уйдёт?!»

Обычно он не был настолько драматичным, но в разговорах с [рыба-нож] любил немного преувеличить — отчасти потому, что рыба-нож всё принимал близко к сердцу, и дразнить его было весело.

Но сегодня он и правда не преувеличивал. Сегодня ему действительно хотелось кричать.

Наконец рыба-нож ответил:

«Тебе он не нравится?»

Нин Сун напечатал:

«Дело не в том, что он мне не нравится. Он хороший человек, но мы просто из разных миров. Когда я рядом с ним, я не знаю, что сказать — словно дышать нечем. По сложным причинам я иногда стараюсь ему угодить, и это изматывает... Эх, мне даже больше нравилось, когда он был равнодушен».

[рыба-нож] долго не отвечал.

«Эй, ты тут?»

[рыба-нож]: «Мм, тут».

«Кстати, а зачем ты присылал вопросительные знаки среди ночи? У меня коллега сделал то же самое».

[рыба-нож] ответил:

«Да так, ничего. Просто закончил составлять отчёт-оценку для нашей компании и собирался отправить тебе».

Пу Ю сидел внизу, крепко сжав губы.

Он всё ломал голову, как признаться Нин Суну.

То, что человек, с которым он вёл лёгкую переписку онлайн, оказался тем самым, от кого он держался на расстоянии в реальной жизни, — вряд ли было тем, что легко принять.

Он боялся потерять этого живого, озорного «котёнка».

Не хотел терять.

Но в этот момент ему казалось, что он уже потерял своего «кошачьего приятеля».

Только-только в нём начали зарождаться чувства — и вот он слышит, что рядом с ним «нечем дышать». Для такого сдержанного человека, как он, это был удар сокрушительный.

Он поднял взгляд на Нин Суна, лежащего на верхней койке.

Сквозь щель было видно немного его слегка вьющихся волос.

Нин Сун снова закашлялся, дыхание звучало мучительно, а выступающие кости на затылке делали его хрупкий облик ещё более уязвимым.

«Нин Сун», — позвал он.

Тот выглянул вниз, лицо всё ещё пылало — то ли от жара, то ли от возбуждения после сплетен.

Он выглядел в точности как [кот-веган] и должен был выглядеть — виртуальный образ вдруг обретший плоть.

Его большие глаза метнулись в сторону, и он посмотрел на него:

«Что такое, Ю-гэ?»

В тот миг сердце Нин Суна резко сбилось с ритма.

Пу Ю поднял на него взгляд. С этой позиции его лицо казалось ещё более миниатюрным, бледным и утончённым; острые брови придавали чертам выразительность, но при этом сохраняли молчаливую сдержанность.

Пу Ю и вправду считал, что его черты лица слишком заметные.

«У меня есть дела. Позову Цяо Цяо, пусть составит тебе компанию», — сказал он.

Нин Сун застыл.

Пу Ю уже собирал вещи, убирая ноутбук в сумку.

«А, хорошо». Нин Сун сел. «Спасибо».

«Не за что», — ответил Пу Ю. «Отдыхай».

Он закрыл за собой дверь. Снаружи снова начинался дождь.

Спустившись вниз, он вышел под морозящую изморось.

Он думал: Нин Сун был прав.

Родители всегда говорили, что у него замкнутый характер. И было вполне естественно, что Нин Суну не нравится находиться рядом с ним.

К нему подошёл Шэнь Линсы и спросил:

«Ты только что из Четвёртого корпуса? Как Нин Сун?»

«Намного лучше».

«Я как раз собирался навестить его. Почему без зонта? Хочешь, подвезу?»

Пу Ю ответил: «Не нужно».

Внешность у него от природы была чуть мрачноватая, но Шэнь Линсы знал его с детства, поэтому понимал: это всего лишь врождённая сдержанность. Но сегодня Пу Ю и впрямь выглядел несколько затуманенным, словно окутанным дымкой.

Шэнь Линсы больше ничего не сказал и прошёл мимо.

В мелком дожде Пу Ю выглядел так, словно его окружал тонкий прозрачный покров.

Шэнь Линсы постоял под дождём немного, затем вошёл в Четвёртый корпус. В тот же миг Пу Ю обернулся и посмотрел в его сторону. Он увидел, как Шэнь Линсы поднимается по лестнице,

собирая зонт у двери комнаты Нин Суна — движения его были элегантны, а осанка безупречна.

В душе Пу Ю поднялось странное, едкое чувство — будто съел что-то кислое.

Он подумал: Шэнь Линсы тёплый, общительный, умеет подбирать слова. Рядом с ним Нин Сун точно не будет чувствовать себя скованным.

<http://bllate.org/book/14433/1276231>